

Лев Исаакович Гольман

Фридрих Энгельс —
историк социалистической мысли

В творчестве Ф. Энгельса как историка видное место занимала разработка истории социалистических идей. К. Маркс и Ф. Энгельс не только создали методологическую основу для изучения этой важной области духовного развития человечества, но и были пионерами в исследовании многих ее конкретных сторон. Они были первыми учеными, подвергнувшими ее анализу с диалектико-материалистических позиций.

К. Маркс и Ф. Энгельс всегда считали теоретиков утопического социализма идейными предшественниками научного коммунизма. Энгельс в 1875 г. писал, что «немецкий теоретический социализм никогда не забудет, что он стоит на плечах Сен-Симона, Фурье, Оуэна — трех мыслителей, которые, несмотря на всю фантастичность и весь утопизм их учений, принадлежат к величайшим умам всех времен и которые гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно»¹. Достижения домарксовской социалистической мысли, получившие концентрированное выражение во французском утопическом социализме, В. И. Ленин с полным основанием рассматривал как один из трех теоретических источников марксизма².

Критическое усвоение и переработка наследия утопического социализма послужили органической частью формирования марксизма. Оба основоположника научного коммунизма обращались к этому наследию и в ходе дальнейшего развития своей теории, и в процессе выработки программных документов рабочего движения, и в связи с критикой различных направлений мелкобуржуазного социализма, идеологи которого часто выступали в роли эпигонов и вульгаризаторов идей великих социалистов-утопистов. В процессе этой критико-аналитической работы складывалась марксистская концепция истории социалистических учений. Выдающуюся роль в ее создании сыграл Энгельс. Задача настоя-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 18, с. 498—499.

² См. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 23, с. 40.

щей статьи — показать его вклад в эту область развития исторической науки, проследив соответствующие стороны его творчества на разных этапах деятельности³.

* * *

Почти двухлетнее пребывание Энгельса в Англии (в 1842—1844 гг.) было ознаменовано окончательным переходом молодого революционера на позиции коммунизма и материализма. С тех пор социализм и коммунизм становятся постоянной темой его печатных выступлений. В оуэнистском органе «Нью морал уорд» и в чартистской газете «Норсерн стар» Энгельс опубликовал осенью 1843 г. очерк «Успехи движения за социальное преобразование на континенте». В еженедельник оуэнист он продолжал посылать корреспонденции на те же темы — «Континентальный социализм», «Быстрые успехи коммунизма в Германии» и после возвращения в родной Бармен осенью 1844 г.⁴ На страницах континентальных прогрессивных органов печати Энгельс, наоборот, старался освещать деятельность английских социалистов. Так, одно из своих «Писем из Лондона», опубликованных летом 1843 г. в цюрихском журнале «Швайцерише республиканер», он специально посвятил характеристике Оуэна и его последователей, а в октябре 1844 г. написал очерк о коммунистических колониях в Англии и США, предназначенный для немецкой печати⁵.

Перечисленные статьи, хотя они писались еще в период становления марксизма и носили следы не до конца преодоленного влияния философских предшественников Маркса и Энгельса, отличаются диалектическим и историческим подходом к рассматриваемому явлению, умением вскрывать внутреннюю связь между ним и другими общественными процессами. Особенно в этом отношении выделяется очерк «Успехи движения за социальное преобразование на континенте», который можно считать первой обобщающей работой по истории социалистических учений, вышедшей из-под пера представителя формирующегося революционно-пролетарского направления в общественной науке. Этот очерк отражает начало складывания марксистской концепции истории социализма. Возникновение и развитие социалистических и коммунистических идей рассматриваются здесь как результат зако-

³ В нашей работе мы опирались на известные труды о Марксе и Энгельсе Ф. Меринга, Г. Майера, О. Корню, Т. И. Ойзермана, коллективные биографии Энгельса, выпущенные в СССР и ГДР, а также некоторые специальные работы: *Багатурия Г. А.* Контуры грядущего. Энгельс о коммунистическом обществе. М., 1972; *Смирин М. М.* Фридрих Энгельс о характере народных движений в Германии в эпоху раннебуржуазной революции XVI в.— В кн.: Энгельс и проблемы истории. М., 1970; *Захарова М. Н.* Ф. Энгельс и утопический социализм в США в 40-е годы XIX в.— Там же.

⁴ См. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения, т. 1, с. 525—541; т. 42, с. 207—208; т. 2, с. 518—531.

⁵ См. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения, т. 1, с. 518—521; т. 42, с. 211—225.

номерного процесса, имеющего глубокие социальные корни и интернационального по своему характеру. Эти идеи неизбежно вытекают, подчеркивал Энгельс, из «предпосылок, заложенных в общих условиях современной цивилизации»⁶; иными словами, из противоречий буржуазного общества, повсеместного угнетенного положения трудящихся, вопиющего социального неравенства, прикрываемого фальшивой вывеской буржуазных свобод.

В очерке Энгельса высказана также мысль об известной специфике национальных школ утопического социализма. На примере Франции и Германии показано, что при всем единстве происхождения и предвосхищающих будущее всего человечества целей социалистических учений форма их выражения зависит от особенностей исторического развития и традиций той или другой страны.

При этом Энгельс четко указал на связь коммунистических и социалистических учений с освободительной борьбой трудящихся масс. Идеалы Т. Мюнцера возникли, отмечал он, на почве недовольства крестьян и плебейских элементов городов насилиями и грабежами со стороны эксплуататоров-феодалов. Бабунизм родился в условиях разочарования французских трудящихся результатами буржуазной революции, сохранившей социальное неравенство и угнетение немущих имущими. Распространение в 30—40-е годы идей Фурье и других социалистов-утопистов свидетельствовало о нарастающем протесте рабочего класса против эксплуататорского строя⁷.

Итак, Энгельс подметил тенденцию к соединению социалистической теории с рабочим движением, однако еще не указал на решающие условия этого соединения: превращение социализма из утопии в науку и переход рабочего класса на более высокую ступень организованности и сознательности.

В 1843 г. Энгельс еще не мог проводить различия между утопическим и научным коммунизмом, находившимся в начальной стадии формирования. Но уже и тогда он критиковал Фурье и его школу за непоследовательность их социалистических принципов и французских необабувистов, объединенных в тайные общества «гуманитариев» и «галитариев», за их грубо уравнилельные идеи⁸. Позднее в работе «Положение рабочего класса в Англии» он упрекал сторонников Оуэна за иллюзии добиться социалистических целей мирными просветительскими средствами, за непонимание роли политической борьбы рабочего класса⁹. Таким образом, Энгельс уже в это время стремился различать в социалистических учениях рациональную и иллюзорную, фантастическую, стороны. Такое разграничение стало позднее существенной чертой марксистского подхода к утопическому социализ-

⁶ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения, т. 1, с. 525.

⁷ См. там же, с. 530, 535, 539.

⁸ См. там же, с. 529—530.

⁹ См. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения, т. 2, с. 459—460.

му. Однако даже в «Положении рабочего класса в Англии» Энгельс еще не сформулировал вывода, что идейной основой рабочего движения должна стать научная форма коммунистического мировоззрения, отличающаяся не только революционностью, но и пониманием законов общественного развития.

Прямо не высказывая еще этой мысли, Энгельс приближался к ней в большей мере в «Положении рабочего класса в Англии» — работе, где он дал материалистическое обоснование роли пролетариата как революционного преобразователя общества на коммунистических началах, и в меньшей степени в очерке «Успехи движения за социальное преобразование на континенте». Однако уже в этой работе Энгельс выделил передовое философское направление в Германии, представители которого пришли к выводу, что «одних политических изменений недостаточно» и что «только при *социальной* революции, основанной на коллективной собственности, установится общественный строй, отвечающий их абстрактным принципам»¹⁰. К этому направлению, названному им «философским коммунизмом», Энгельс относил Маркса, а также — неоправданно, как это вскоре выяснилось, — Фейербаха, Бруно Бауэра, Руге. Причислял он к нему и Мозеса Гесса, воззрения которого в то время синтезировали фейербаховскую этику и французский утопический социализм и в большей мере подходили под термин «философский коммунизм»; позднее они трансформировались в идеологию немецкого «истинного социализма».

Несмотря на несовершенство терминологии и недифференцированный подход к противоположным течениям немецкой радикальной философской мысли, которые тогда и объективно еще четко не размежевались, в рассуждениях Энгельса о немецком «философском коммунизме» содержится плодотворная идея о необходимости в будущем развить более глубокое теоретическое и философское обоснование коммунистического учения. Относя и себя к представителям «философского коммунизма», Энгельс писал, что «наши основные принципы дают нам более широкую базу, ибо мы их почерпнули из философской системы, охватывающей все отрасли человеческих знаний»¹¹. Здесь высказано важное положение о том, что коммунистическое учение должно приобрести подлинно научный облик, что оно — не только выражение социальных потребностей угнетенных масс, но и итог передовой научной мысли. Адекватное отражение тенденций общественного преобразования должно опереться на достижения мировой науки. Для изучения истории социалистических идей это положение важно, ибо обуславливает рассмотрение их в единстве с социальными движениями народных масс и с учетом развития различных, в том числе научных, форм общественного сознания.

В складывающуюся марксистскую концепцию истории социалистических учений вписывается и характеристика, данная Энгельсом практическим опытам социалистов-утопистов в статье «Описание возникших в новейшее время и еще существующих коммунистических колоний» (опубликована в конце 1844 г. в «Дойче Бюргербух фюр 1845»). При беглом чтении может показаться, будто Энгельс переоценивал эти опыты и был еще далек от скептического отношения к утопической мечте достичь социализма путем, который несколькими годами позже в «Манифесте Коммунистической партии» назван сооружением всех этих воздушных замков¹². Однако и в 1844 г. Энгельс, хотя и не преодолел до конца всех иллюзий предшествующей социалистической мысли, в частности надежд на возможность «заинтересовать» в коммунизме здравомыслящую часть буржуазии, считал средством коренного преобразования общества социальную революцию, совершенную рабочим классом, революционные действия масс. Недаром в конце указанной статьи он призывал рабочих не к основанию коммунистических колоний, а к объединению для борьбы за коммунистическое переустройство, к созданию партии, «добывающей общности имущества»¹³.

К коммунистическим колониям Энгельс отнесся примерно так же, как позднее Маркс оценил рабочие кооперативы в «Учредительном манифесте Международного Товарищества Рабочих». Маркс увидел в них победу политической экономии труда над политической экономией собственности и практическое доказательство реальности управления производством самими рабочими¹⁴. Для Энгельса опыт коммунистических общин также был подтверждением возможности ведения хозяйства на основе коллективной собственности и преимуществ коммунистических общественных порядков. Будучи бесперспективными с точки зрения коренного преобразования общественной системы, эти эксперименты имели смысл как одна из форм практической пропаганды коммунистических идей и опровержения предубеждений против коммунизма. Таким образом, Энгельс подметил действительно прогрессивную роль коммунистических колоний на ранней ступени развития социалистического движения. В последующих произведениях основоположники научного коммунизма раскрыли негативную сторону этих экспериментов в процессе роста освободительной борьбы рабочего класса: отвлечение от реальных практических задач и распространение иллюзий, будто избавление от эксплуатации возможно путем создания фаланстеров, «внутренних колоний», «маленьких Икарий».

Указанные произведения, о которых ниже мы скажем подробнее, относятся уже к периоду завершения формирования марксизма как научного мировоззрения революционного пролетариата

¹² См. Маркс К и Энгельс Ф Сочинения, т 4, с 457

¹³ Маркс К и Энгельс Ф Сочинения, т 42, с 225

¹⁴ См. Маркс К и Энгельс Ф Сочинения, т 16, с 9—10.

¹⁰ Маркс К и Энгельс Ф. Сочинения, т 1, с 539.

¹¹ Там же, с. 541.

та. Более зрелые черты приобретает теперь и отношение Маркса и Энгельса к представителям утопического социализма. Усиливается и конкретизируется понимание различия между новым направлением в развитии коммунистической мысли, опирающимся на науку, и прежними системами, углубляется исторический подход к этим системам, сознание их ограниченности и необходимости отделить в них непреходящие ценности от фантастических, антинаучных элементов. Марксу и Энгельсу становится ясной и историческая альтернатива дальнейшей эволюции социалистической мысли: либо преодоление утопизма, либо абсолютизация утопических догм, приспособление к идеологии непролетарских классов, вырождение в различные секты буржуазного и мелкобуржуазного социализма.

Одним из объектов борьбы научного коммунизма с различными течениями мелкобуржуазного социализма стало наследие утопического коммунизма и социализма. В полемике с «истинными социалистами», Прудоном и другими Маркс и Энгельс разоблачали вульгарную интерпретацию этого наследия, догматическое заимствование из него незрелых социальных рецептов, нередко, как у Прудона, прикрываемое публичным отречением от своих предшественников¹⁵. Такой интерпретации противопоставлялось научное историческое истолкование утопического социализма как одного из идейных источников пролетарского коммунистического мировоззрения.

Характерно, что именно в период, когда Маркс и Энгельс обдумывали теоретическое обоснование научного коммунизма, воплотившееся в «Немецкой идеологии» (1845—1846 гг.), у них одновременно сложился и план широкой публикации в немецком переводе произведений социалистов-утопистов с комментариями и вводными статьями. Об этом Энгельс несколько раз писал Марксу из Германии весной 1845 г. «Мы здесь собираемся перевести Фурье и, если удастся, вообще издавать «Библиотеку выдающихся иностранных социалистов». Лучше всего было бы начать с Фурье»¹⁶. 17 марта он предлагал в общем введении ко всей серии, в которую предполагалось включить произведения Морелли, Фурье, Оуэна, сен-симонистов и т. д., дать очерк истории развития социалистических идей¹⁷. Маркс в набросок плана «Библиотеки выдающихся иностранных социалистов», составленный в то же время, ввел произведения Мабли, Морелли, Сен-Симона и его школы, Фурье, Консидерана, Оуэна, Кабе, Бабефа,

¹⁵ См., например, критику книги Карла Грюна «Социальное движение во Франции и Бельгии» в IV главе второго тома «Немецкой идеологии» — главе, целиком написанной Марксом, а также его характеристику нигилистического отношения Прудона к предшествующей социалистической мысли в «Ниццете философии» (см. *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения*, т. 3, с. 489—534; т. 4, с. 102—109).

¹⁶ *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения*, т. 27, с. 24.

¹⁷ См. там же, с. 25.

Буонарроти, Дезами, представителей Социального кружка, левого якобинца Эбера, идеологов «бешеных» — Жака Ру и Леклерка¹⁸.

Этот замысел показывает, что Маркс и Энгельс исходили из преемственной связи с предшествующей социалистической мыслью. Вместе с тем они углубили критику слабых сторон утопических социалистических систем, о чем свидетельствует, например, разбор Марксом основных ошибок представителей сен-симонистской школы в толковании понятия «производительные силы»¹⁹. Ценными элементами утопического социализма Маркс и Энгельс считали критику существующего и идеи о будущем обществе, которые способствовали формированию революционно-пролетарского мировоззрения.

Выпуск «Библиотеки выдающихся иностранных социалистов» Маркс и Энгельс пытались осуществить и после приезда Энгельса в Брюссель в апреле 1845 г. Однако, как и со многими их литературными начинаниями, реализация натолкнулась на непреодолимые препятствия: тяжелые для революционеров условия печати в Германии, идейные колебания одного из намечавшихся соредкторов «Библиотеки», М. Гесса. Были лишь переведены обширные выдержки из произведения Ш. Фурье «О трех внешних единствах» и с комментариями Энгельса опубликованы в 1845 г. под заглавием «Отрывок из Фурье о торговле».

Комментарии Энгельса важны и для оценки творчества Фурье, и для понимания значения утопической социалистической мысли в целом. Энгельс подчеркнул заслуги социалистов-утопистов и особенно Фурье как критиков социальных основ и духовного мира буржуазного строя²⁰. Вместе с тем он показал, что в поисках путей общественного преобразования социалисты-утописты не пошли дальше абстрактной «схематизации будущего общества» и избрательности «социальных систем»²¹, хотя и доказали необходимость изменения существующих социальных порядков.

Во введении и заключении Энгельс высказывает мысль об эпигонском характере социалистических течений, основой которых послужили слабые и отсталые стороны утопического социализма. К числу эпигонов Энгельс относил немецких «истинных социалистов»²² и первым из сторонников Маркса выступил против этого доктринерски сентиментального направления, выражавшего умонастроения немецкого мещанства. Там же он писал о вырождении представителей школы Фурье в самой Франции, в частности редакторов журнала «Фаланж»: «На место юмора, с которым их учитель разоблачал буржуазный мир, они поста-

¹⁸ См. *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения*, т. 42, с. 259.

¹⁹ См. там же, с. 246—247.

²⁰ См. там же, с. 340.

²¹ Там же, с. 307.

²² Там же.

били священную, основательную, теоретическую, угрюмую учность»²³.

В работах Энгельса рассматриваемого периода содержатся и некоторые принципы критики буржуазной историографии социалистических учений. Уже в ранних печатных выступлениях Энгельс указывал на нескрываемую антипатию к социалистическим и коммунистическим идеям и полицейско-охранительную тенденцию у немногочисленных тогда буржуазных авторов, писавших на эту тему. Пропагандисты коммунистических учений изображались порочными злоумышленниками, подрывающими основы существующих порядков. Такова была книга реакционного швейцарского юриста И. К. Блюнчли²⁴. Она написана в форме доклада специальной правительственной комиссии кантона Цюрих, назначенной для рассмотрения деятельности арестованных коммунистов. Энгельс охарактеризовал ее как «пристрастный донос»²⁵. В то же время появление книги свидетельствовало, что господствующие классы убедились в недостаточности одних полицейских мер против распространения коммунистических идей и поняли необходимость борьбы с ними и идеологическими средствами. Так родилось направление буржуазной историографии рабочего и социалистического движения, стремившееся очернить коммунистических деятелей и их взгляды. В последующем Энгельс не раз имел дело с подобными публикациями, вроде книги о «коммунистических заговорах XIX века» Вермута и Штибера — «двух подлейших полицейских негодяев нашего столетия»²⁶ или книги о Интернационале французского юриста и полицейского чиновника О. Тестю и т. д.

Более серьезному направлению в буржуазной историографии социалистических учений положила начало работа Л. Штейна²⁷.

Л. Штейн, будучи безусловным противником коммунистических и социалистических идей, в отличие от полицейски мыслящих чиновников связал их не с кознями злоумышленников, а с социальными условиями трудящихся масс. Маркс указывал, что в противоположность «истинному социалисту» Грюну, интерпретирующему социалистические учения как чистую философскую абстракцию, Штейн «пытался изложить связь социалистической литературы с действительным развитием французского общества»²⁸. Главную угрозу, причем не только для Франции, Штейн увидел в выражении французским социализмом и коммунизмом чаяний пролетариата. Его книга была призывом к эксплуататор-

ской верхушке искать способ избавления от коммунизма путем устранения социальных причин, порождающих коммунистическое движение. Так в этой и последующих работах он выдвигал идею социальной монархии, якобы способной избавить общество от угрозы коммунизма попечительской политикой по отношению к трудящимся. Авторы других работ искали выход на пути буржуазной филантропии и крохоборческих социальных реформ.

Отзывы Энгельса о книге Штейна звучат не очень лестно. В 1843 г. в «Письмах из Лондона» она названа жалкой и художественной книгой²⁹. В статье «Отрывок из Фурье о торговле» он относил ее к числу «сомнительных источников» и иронизировал над немецкими «теоретиками», в том числе «истинными социалистами», которые превращали Штейна в непререкаемый авторитет и довольствовались тощими извлечениями из произведений французской социалистической литературы, приводимыми им в его сочинении³⁰. Суждения Энгельса важны для понимания реакционного стремления буржуазной историографии увидеть в социалистических учениях некую, пусть даже и порожденную известными социальными причинами идеологическую аномалию разрушительного свойства.

В итоговом произведении периода формирования марксизма — «Манифесте Коммунистической партии» были изложены основы теории научного коммунизма и четко определено соотношение между ним и предшествующей социалистической мыслью, а также современными направлениями непролетарского социализма. Здесь впервые дана научная классификация социалистических течений, проведено строгое разграничение между критически-утопическим социализмом и коммунизмом, отражающими начальный период борьбы между рабочим классом и буржуазией, и разными течениями, социалистическими по внешней окраске, но чуждыми и враждебными социалистическому революционному преобразованию общества (феодалный, буржуазный и мелкобуржуазный социализм). В основу классификации, таким образом, положен классовый критерий, отличавший марксистский научный подход ко всем общественным явлениям.

Критически-утопический социализм и коммунизм получил в «Манифесте Коммунистической партии» классическую характеристику, раскрывающую его социальную природу и прогрессивную роль в развитии общественной мысли и освободительного движения. Авторы «Манифеста» отмечали, что утопический социализм дал «в высшей степени ценный материал для просвещения рабочих»³¹. Однако одновременно они выявили его ограниченность, оторванность от реальной борьбы рабочего класса, непонимание исторической миссии пролетариата, характерную для

²³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 42, с. 308.

²⁴ [Bluntschli J. C.] Die Kommunisten in der Schweiz, nach den bei Weiting vorgefundenen Papieren. Zürich, 1843 (книга была опубликована без указания автора).

²⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 1, с. 536.

²⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 21, с. 214.

²⁷ Stein L. Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs. Leipzig, 1842.

²⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 3, с. 496.

²⁹ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 1, с. 521.

³⁰ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 42, с. 307, 339.

³¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 4, с. 456.

него подмену научного анализа путей освобождения трудящихся фантастическими поисками рецептов социального обновления. В «Манифесте» последовательно проведен принцип историзма в оценке утопического социализма и коммунизма, раскрыта диалектика его неизбежной исторической трансформации: «Значение критически-утопического социализма и коммунизма стоит в обратном отношении к историческому развитию. По мере того, как развивается и принимает все более определенные формы борьба классов, это фантастическое стремление возвыситься над ней, это преодоление ее фантастическим путем лишается всякого практического смысла и всякого теоретического оправдания. Поэтому, если «основатели этих систем и были во многих отношениях революционны, то их ученики всегда образуют реакционные секты»³².

Характеристика утопического социализма и коммунизма в «Манифесте Коммунистической партии» содержит основные элементы марксистской концепции истории социалистической мысли и служит ключевой методологической базой для исследования этой сферы духовной жизни по сей день.

«Коммунистический манифест» — совместное произведение Маркса и Энгельса. Но окончательная редакция текста принадлежала Марксу, что отразилось и на стиле, и в формулировке основных идей. В частности, упомянутая характеристика социалистической и коммунистической литературы, несомненно, вышла из-под его пера. Однако как соавтор Энгельс участвовал в выработке основных положений этой характеристики. Некоторые из них — о связи социалистических идей с освободительной борьбой трудящихся масс на ее ранних стадиях, о необходимости различать критически-рациональные и фантастические элементы в утопическом социализме и т. д. — он, как уже отмечалось, в той или иной форме высказывал раньше.

В предварительном варианте «Манифеста» — в «Принципах коммунизма» — Энгельс наметил и общую классификацию социалистических течений. Он различает три категории социалистов: 1) «реакционных», критикующих капиталистический строй справа и стремящихся «восстановить феодальное и патриархальное общество»; 2) «буржуазных», которые «под предлогом реорганизации общества имеют целью сохранить устои нынешнего общества»; 3) «демократических», являющихся либо пролетарскими идеологами, которые еще «недостаточно уяснили себе условия освобождения своего класса», либо мелкобуржуазными попутчиками пролетариата³³.

Деление на три группы — «реакционный социализм», «консервативный, или буржуазный социализм» и «критически-утопический социализм и коммунизм» — было сохранено и в «Манифесте

Коммунистической партии», однако эти понятия раскрыты полнее, охарактеризованы также разновидности социалистических течений внутри каждой группы (мелкобуржуазный социализм, в частности, отделен от феодального), уточнена терминология. Так, «демократические социалисты» в «Манифесте» более точно обозначены как представители «критически-утопического социализма и коммунизма». В «Принципах коммунизма» Энгельс называл коммунизмом только научное направление в социалистической мысли³⁴, а все утопические доктрины именовал «социализмом». Авторы «Манифеста» наряду с «критически-утопическим социализмом» употребляют и термин «критически-утопический коммунизм». К социалистическим системам отнесены учения Сен-Симона, Фурье, к коммунистическим — Оуэна, а также Бабефа, Вейтлинга, Кабе³⁵. Нам представляется, что это различие вызвано учетом разной степени последовательности во взглядах на преобразование общества: утопическими социалистами названы те, кто допускал частичное сохранение в будущем частной собственности, коммунистами — те, кто стремился к ее полной ликвидации.

Данное терминологическое различие не соблюдалось строго в последующих работах основоположников марксизма, что связано с трансформацией самих понятий «социализм» и «коммунизм» в последней трети XIX в., когда прочно вошло употребление термина «научный социализм» в том же смысле, в каком в 40-е годы Маркс и Энгельс обозначили научно-коммунистическое направление социалистической мысли. В предисловиях к английскому (1888 г.) и немецкому (1890 г.) изданиям «Манифеста Коммунистической партии» Энгельс специально отметил это изменение содержания термина «социализм»³⁶. В новых условиях термины «социализм» и «коммунизм» стали часто применяться в одинаковом смысле и к утопическим теориям. Но если в терминологическом отношении подобная дифференциация оказалась во многих случаях излишней, то в историко-методологическом плане она целиком сохранила свое значение. В отличие от научного утопический социализм не создал единой, универсальной системы взглядов и по самой своей природе не мог ее создать. Он развивался в форме многообразных течений и оттенков. Поэтому историческое осмысление их требует учета особенностей взглядов каждого из утопистов, классификацию их школ. Именно такому подходу учат историков-марксистов первые наброски классификации в «Принципах коммунизма» Энгельса и в «Манифесте Коммунистической партии».

³⁴ См. там же, с. 322, 337.

³⁵ См. там же, с. 455.

³⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 21, с. 366—367.

³² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 4, с. 456.

³³ Там же, с. 337—338.

В дальнейшем творчестве Энгельс развивал и конкретизировал марксистскую концепцию истории социалистических учений. Важной вехой послужил период после революций 1848—1849 гг., когда Маркс и Энгельс теоретически обобщали опыт революционных боев. Банкротство различных направлений мелкобуржуазного социализма на практике стало предметом анализа многих работ Маркса и Энгельса, особенно «Классовой борьбы во Франции» Маркса. Эти работы показали порочность социальных проектов и несостоятельность реформистской тактики Луи Блана, Прудона и других, а также волюнтаристский подход к коммунистической теории «левых» сектантских элементов в Союзе коммунистов. Критика мелкобуржуазных утопий при всем первостепенном значении, которое она приобрела в это время, по-прежнему сочеталась у основоположников марксизма с бережным отношением к наследию классиков утопического социализма, со стремлением исторически осмыслить происхождение и развитие социалистических идей.

В «Критическом разборе книги Прудона «Общая идея революции в XIX веке»» (1851 г.) Энгельс резко осудил выпады против великих социалистов-утопистов. Атаки на принцип ассоциации — весьма положительного элемента утопической социалистической мысли — велись Прудоном, как показал Энгельс, с позиций защитника мелкой частной собственности, в не меньшей степени утопических и в то же время ретроградных. Аргументация Прудона была классифицирована Энгельсом как «грандиозная софистика»³⁷. По поводу же противопоставленного Прудону учению социалистов об ассоциации идеального, с его точки зрения, общества, основанного на «принципе взаимности» и «равновесии экономических сил», Энгельс писал следующее: «То, что Прудон называет «экономическими силами», есть, попросту говоря, формы буржуазного способа производства и обращения в том виде, в каком они пригодны ему, как мелкому лавочнику, и куда они имеют в его глазах либо одну хорошую сторону, либо же, при наличии и плохой стороны, по крайней мере достаточно ярко выраженную хорошую»³⁸.

Мысль о важности для пролетарского движения сохранения и усвоения революционных традиций пронизывает содержание «Крестьянской войны в Германии» (1850 г.). При этом в сферу революционных традиций включены и идеологические формы освободительной борьбы, идеи в духе утопического коммунизма, развивавшиеся наиболее отважными и дальновидными людьми прошлого. Об этом красноречиво говорит характеристика Энгельсом программы Мюнцера, которая представляет собой «не столько

сводку требований тогдашних плебеев, сколько гениальное предвосхищение условий освобождения едва начинавших тогда развиваться среди этих плебеев пролетарских элементов»³⁹.

Еще в 1843 г. Энгельс причислил Т. Мюнцера к ранним глашатаям утопического коммунизма⁴⁰. «Крестьянская война в Германии» — дальнейший шаг в выяснении исторических корней социалистических утопий. Предпосылки для их возникновения прослеживаются в революционном протесте крестьян и плебеев еще в рамках феодального общества, особенно на стадии его разложения. Уже в крестьянско-плебейских ересьх средневековья намечаются черты фантастического, облеченного в форму хилиастических мечтаний и пророчеств стремления к социальному равенству. У наиболее радикальных еретических сект эгалитаристские тенденции в период позднего средневековья, когда в городе и деревне происходил процесс пауперизации и возникали зачатки будущего пролетариата, перерастали в требование общности имущества⁴¹. Особенно активно эгалитаристские элементы проявились во время Реформации и Крестьянской войны в Германии — первой из ранних буржуазных революций в Европе.

К отличительным чертам эмбриональных форм социальных утопий Энгельс относит стремление к грубой уравнительности, аскетизм, ограниченное понимание общности имущества как равного дежежа производимого продукта, своего рода «потребительский коммунизм», превращаемый на практике либо в средство благотворительности, либо, как у таборитов в Чехии, в меру, продиктованную военной обстановкой. «Только у Мюнцера эти проблески коммунистических идей впервые становятся выражением стремлений реальной общественной группы, только у него впервые они формулируются с известной определенностью, и, начиная с него, мы встречаем их снова в каждом великом народном потрясении, пока они постепенно не сливаются с современным пролетарским движением...»⁴²

Энгельс предлагал подходить исторически к незрелым формам первоначального социализма. Так, призыв к плебейскому аскетизму и уравнительности, исторически оправданный для позднего средневековья, в более развитых условиях освободительной борьбы принимает форму чуждого пролетарскому движению «казарменного коммунизма», становится проявлением косности и по существу сводится к «мещанскому или ремесленническому скряжничеству»⁴³.

³⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 7, с. 371.

⁴⁰ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 1, с. 554.

⁴¹ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 7, с. 362—364.

⁴² См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 7, с. 364.

⁴³ Там же, с. 378. Сатирическую характеристику приверженности сектантских элементов (Виллиха и его сторонников) к правам «коммунистической казармы» Маркс и Энгельс дали в памфлете «Великие мужи эмиграции» (см. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 8, с. 338).

³⁷ Архив Маркса и Энгельса, т. X. М., 1947, с. 13, 15.

³⁸ Там же, с. 14.

Таким образом, в «Крестьянской войне в Германии» Энгельс показал, что история социалистической мысли имеет давние традиции, уходит в глубь веков, что она претерпела существенную эволюцию — от примитивных мистических мечтаний о всеобщем равенстве и благоденствии до стройной теории революционной пролетарской борьбы. Важнейшими стимуляторами развития социалистических идей служили сами народные движения, классовая борьба, ранние буржуазные революции, выдвигавшие на арену истории наиболее революционно активные элементы зарождавшегося пролетариата. Высшая ступень эволюции социалистических учений должна соответствовать оформившемуся и развившемуся пролетарскому движению, его потребностям и задачам — таков вывод анализа этой проблемы в труде Энгельса.

В годы европейской реакции Энгельс, разрабатывавший другие области теории (военное дело, филология, история ряда стран, национально-колониальный вопрос), не занимался специально историей социалистической мысли.

Новые возможности для пропаганды научного социализма открылись в период деятельности Международного Товарищества Рабочих — I Интернационала, основанного 28 сентября 1864 г. Как и раньше, Маркс и Энгельс сохранили принцип преемственности и одновременно критического отношения к наследию своих предшественников: «Но если мы не должны отрекаться от этих патриархов социализма, как современные химики не могут отречься от своих родоначальников — алхимиков, — писал Маркс в январе 1873 г. о Фурье, Оуэне, Сен-Симоне, — то мы должны во всяком случае стараться не впасть в их ошибки, так как с нашей стороны они были бы непростительны»⁴⁴.

В 1867 г., выступая с рецензиями на первый том «Капитала», окруженный заговором молчания, Энгельс оценивал этот труд как научное обоснование социализма и как следующую, более высокую ступень в развитии социалистических учений. Сопоставляя «Капитал» с предшествующими социалистическими традициями, Энгельс писал в «Эльберфельдер цайтунг», что Маркс стремился «подвести под социалистические стремления тот научный базис, которого им до сих пор не смогли дать ни Фурье, ни Прудон, ни также Лассаль»⁴⁵.

В рецензии для рабочего органа «Демократическое вехенблатт» Энгельс более четко очертил круг социалистических предшественников Маркса, включив в него лишь великих социалистов-утопистов, и отметил неустаревающее значение их работ. В то же время, сопоставляя их с «Капиталом» Маркса, он писал: «Как бы ценны ни были и ни оставались сочинения Оуэна, Сен-Симона, Фурье, только немцу удалось достичь тех высот, с которых ясно и наглядно видна вся область современных соци-

альных отношений, подобно тому как перед зрителем, стоящим на самой высокой вершине, открывается расположенный ниже горный ландшафт»⁴⁶.

В этих высказываниях Энгельса вырисовывается одно из краеугольных положений научного подхода к изучению истории социалистической мысли: рассмотрение марксизма как качественно нового, высшего этапа в ее развитии. Уже в годы I Интернационала Энгельс начал разрабатывать историю марксизма и его генезиса. Тогда же он написал первый из трех биографических очерков о Карле Марксе, где охарактеризовал его как основоположника научного пролетарского мировоззрения, в первую очередь как создателя политической экономии «рабочего класса в ее научном выражении»⁴⁷. Были отмечены и заслуги Маркса в развитии немецкого и международного рабочего движения, в основании I Интернационала. В последующих работах Энгельс углубил и расширил анализ марксистского этапа в истории социалистических учений и пролетарского движения.

В период I Интернационала обострилась борьба марксистов с реформистскими и сектантскими течениями в рабочем движении: прудонистами, лассальянцами, бакунистами и т. д. «*Интернационал*, — писал Маркс в 1871 г., — был основан для того, чтобы заменить социалистические и полусоциалистические секты подлинной организацией рабочего класса для борьбы»⁴⁸. В процессе критики доктрин и тактики мелкобуржуазного социализма уточнялось и отношение Маркса и Энгельса к социалистам-утопистам. Был установлен более четкий исторический рубеж, когда первоначальная фантастико-утопическая сектантская форма социалистической идеологии утратила прогрессивную роль и начала сковывать рабочее движение. «Первый этап борьбы пролетариата против буржуазии, — писали Маркс и Энгельс в разоблачающей бакунистов работе «Мнимые расколы в Интернационале», — носит характер сектантского движения. Это имеет свое оправдание в период, когда пролетариат еще недостаточно развит, чтобы действовать как класс. Отдельные мыслители, подвергая критике социальные противоречия, предлагают фантастические решения этих противоречий, а массе рабочих остается только принимать, пропагандировать и осуществлять их. Секты, созданные этими зачинателями, по самой своей природе являются абстенционистскими: чуждыми всякой реальной деятельности, политике, стачкам, союзам, — одним словом, всякому коллективному движению»⁴⁹. В силу этого утопический социализм на данном этапе оказывается не в состоянии преодолеть отчужденность и разрыв между социалистической пропагандой и массовым рабочим движением. «Рабочие Парижа и Лиона не хотели знать

⁴⁶ Там же, с. 240.

⁴⁷ Там же, с. 381.

⁴⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 33, с. 278.

⁴⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 18, с. 30.

⁴⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 18, с. 298.

⁴⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 16, с. 220.

сен-симонистов, фурьеристов, икарыйцев, так же как английские чартисты и тред-юнионисты не признавали оуэнистов».

По мере роста классового сознания и организации пролетариата, формирования научной теории его освобождения утопический социализм в целом перестал быть выразителем и стимулом развития освободительной борьбы. Он превратился в форму узко доктринерского, догматического мировоззрения, стал орудием идейного воздействия на рабочий класс мелкобуржуазной среды: «Секты, при своем возникновении служившие рычагами движения, — говорится в «Мнимых расколах», — превращаются в препятствие, как только это движение перерастает их; тогда они становятся реакционными... В общем это — детство пролетарского движения... Прежде чем стало возможным основание Интернационала, пролетариат должен был оставить этот этап позади»⁵⁰.

В то же время, диалектически подходя ко всем явлениям жизни, Маркс и Энгельс не считали, что рациональное и прогрессивное содержание утопического социализма периода, когда он был «рычагом движения», исчерпало себя с приходом на историческую сцену научного коммунизма, критически усвоившего все лучшие стороны своего предшественника. Эту точку зрения разделял и В. И. Ленин. Рассматривая марксизм как высший синтез достижений мировой науки и культуры, он никогда не утверждал, что с появлением марксизма перечеркивается значение предыдущих достижений не только для прошлого, но и для последующих поколений человечества. Великолепное знание произведений Маркса и Энгельса не мешало Ленину признавать важным изучение трудов их философских, экономических и социалистических предшественников, штудировать работы Гегеля, Фейербаха, Рикардо и Смита, произведения социалистов-утопистов.

Великое учение марксизма-ленинизма позволило глубже понять историческую роль мыслителей прошлого, полнее и рациональнее использовать их духовное наследие. Так обстояло дело и с идеями утопического социализма. Теоретики научного коммунизма отнюдь не стали относиться к ним как к некоей исторической реликвии и музейной достопримечательности. Рациональные элементы учения социалистов-утопистов Маркс и Энгельс включили в действующий идейный арсенал борющегося пролетариата.

Показательно в этом отношении использование основоположниками марксизма наследия утопического социализма против идейных противников пролетарского движения. В 1872—1873 гг. Энгельс пишет работу «К жилищному вопросу», где критикует мелкобуржуазный социализм прудоновского толка на примере писаний немецкого социал-демократа Мюльбергера и австрийского буржуазного экономиста Э. Закса. Несбыточным реформистским

проектам сглаживания классовых антагонизмов путём превращения каждого рабочего в домовладельца и других мещанских реформ Энгельс противопоставил идеи Фурье и Оуэна о ликвидации эксплуататорского строя как единственного способа избавления от общественных недугов. Первые социалисты понимали, что уничтожение противоположности между городом и деревней возможно только на базе нового общественного строя: «Здесь, стало быть, налицо как раз обратное тому, что утверждает г-н Закс: не решение жилищного вопроса приводит вместе с тем к решению социального вопроса, а лишь благодаря решению социального вопроса, то есть благодаря уничтожению капиталистического способа производства, становится вместе с тем возможным разрешение жилищного вопроса»⁵¹.

Тут Энгельс сформулировал критерий понимания исторических заслуг и существенного отличия взглядов великих социалистов-утопистов от воззрений представителей мелкобуржуазного социализма XIX в. Провозглашение необходимости коренного общественного преобразования самих основ капиталистического строя ставило Сен-Симона, Фурье, Оуэна значительно выше провозвестников мелкобуржуазных реформ, стремившихся подновить фасад капиталистического общества, оставив в неприкосновенности его фундамент. Эта идея и делала социалистов-утопистов предшественниками научного социализма.

В 70-е годы Энгельс написал «Развитие социализма от утопии к науке» — обобщающую работу, в которой марксистская концепция истории социалистических учений предстала в более развернутом виде, чем в «Манифесте Коммунистической партии», и была подкреплена конкретным анализом воззрений выдающихся социалистов. В картину истории социалистической мысли впервые включался и ее высший этап — возникновение и развитие теории научного социализма. В основу этого произведения легли три главы из «Анти-Дюринга». Работа была издана на французском языке в 1880 г. под заглавием «Социализм утопический и социализм научный». При жизни автора ее перевели на немецкий, английский, русский и другие языки. В этих изданиях она стала называться «Развитие социализма от утопии к науке». Энгельс внес в текст используемых глав «Анти-Дюринга» много добавлений и изменений, чем придал им характер самостоятельной брошюры⁵².

Интересно происхождение замысла этой работы. Первоначально разделы «Анти-Дюринга», посвященные истории социалистической мысли, были продиктованы общим планом критики дюрингианства, распространившегося среди части немецкой социал-демократии. Это направление представляло собой эклектическую

⁵¹ Там же, с. 238.

⁵² См. эти добавления в приложениях к кн.: *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения, т. 20, с. 663—676; многие из них относятся к истории социалистических идей.

смесь механического материализма и позитивистско-эволюционистских взглядов на общество с идеями мелкобуржуазного социализма. «Универсальный систематик» Дюринг пытался возродить социальные утопии, делая, как отметил Маркс, шаг назад даже в сравнении с Вейтлингом⁵³. Вместе с тем он с пренебрежением отзывался о представителях предшествующей общественной науки. При этом, по словам Энгельса, «хуже всего достается социалистам»⁵⁴. Перед Энгельсом стояла двойная задача: дать отповедь попыткам Дюринга возродить ожившие стороны утопического социализма, выдаваемые за оригинальные открытия, и показать в истинном свете исторические заслуги великих социалистов-утопистов. Противопоставляя дюрингианству изложение трех составных частей марксизма, Энгельс, по выражению В. И. Ленина, в ответе Дюрингу разобрал «величайшие вопросы из области философии, естествознания и общественных наук»⁵⁵.

Маркс одобрил общий план выступлений Энгельса против Дюринга и поддержал его намерение подвергнуть критике вульгаризацию теории и истории социализма. Он специально подбирал для Энгельса с этой целью работы социалистов-утопистов⁵⁶.

Идея издать главы «Анти-Дюринга», посвященные социалистической мысли, отдельной брошюрой была подчинена уже более широкой цели, чем критика взглядов на этот предмет Дюринга, — задаче идейного укрепления рабочего движения не только в Германии, но и в других странах.

Во Франции, где эта работа впервые появилась отдельным изданием, была только что основана рабочая партия, шел процесс размежевания между марксистскими и оппортунистическими элементами (поссибилистами). Происходило образование социалистических партий и в других странах. В этих условиях было очень важно вооружить рабочее движение правильным представлением о соотношении между научным и утопическим социализмом, способствовать преодолению влияния пережитков слабых и усвоению лучших сторон его наследия, показать значение научной социалистической теории для борьбы рабочего класса. Маркс недаром назвал работу Энгельса введением в научный социализм⁵⁷.

Не исключено, что работа Энгельса над этим очерком, помимо прочих мотивов, была продиктована желанием создать противовес начинавшей складываться реформистской интерпретации истории социалистических учений. Многие черты этой концепции нашли выражение в вышедшей в 1879 г. книге одного из лидеров поссибилизма, Б. Малона, «История социализма со времен

его вероятного возникновения до наших дней». Автор смазывает социальные корни социалистических учений и представляет многие из них продуктом чисто умозрительной философской мысли. Само понятие «социализм» толкуется чрезвычайно расширительно и распространяется на любое выдвижение каких-либо социальных реформ. К социалистам причисляются и философ-идеалист Фихте, и основатели позитивизма О. Конг, Дж. Стюарт Милль, Г. Спенсер, и мелкобуржуазный экономист Колен, и буржуазные демократы А. Руге, А. Бартелье, Л. Жоттран и др.⁵⁸ Затуманивается и различие между утопическим и научным социализмом: эволюция социализма состоит якобы не в переходе с утопических на научные позиции, а в «отдалении от утопической теории, с тем, чтобы приобрести экспериментальный характер», т. е. воплотиться в практическое рабочее движение, которое Малон трактует в духе реформистской постепенности⁵⁹. Маркс и его учение ставятся в один ряд с Родбертусом, Лассалем, катедер-социалистами, Дюрингом и другими, якобы одноклассными представителями «немецкого социализма»⁶⁰. Международный характер марксизма, таким образом, отрицается. Различные, часто прямо враждебные течения изображаются звеньями одной сплошной цепи развития.

Маркс и Энгельс отзывались о книге Малона весьма отрицательно⁶¹. Можно предположить, что Энгельс считал нужным противопоставить ей действительную картину развития социалистических идей, основанную на научном и классовом анализе.

Очерк Энгельса охватывает не только историю утопического социализма, но и многие положения теории социализма научного. Мы, естественно, ограничимся первой проблемой. В обобщенном, концентрированном виде Энгельс охарактеризовал весь процесс развития социалистической мысли, наметив основы его периодизации. Социалистические учения Энгельс рассматривает как порождение буржуазной эпохи, что не означает отрицания пре-

⁵⁸ Malon B. Histoire du socialisme depuis ses origines probables jusqu'à nos jours. Lugano, 1879, p. 264, 294, 401—402, 408, 421, 473—475, 525 etc.

⁵⁹ Ibid., p. 3.

⁶⁰ Ibid., p. 400—472. Тенденция растворить марксизм в различных течениях буржуазного и мелкобуржуазного социализма свойственна и современнику Малона бельгийскому буржуазному историку и вульгарному экономисту Э. Лавеле, автору книги «Современный социализм», вышедшей в Брюсселе в 1881 г. Лавеле делает также попытку, подхваченную последующими авторами буржуазных и реформистских работ вплоть до современных «марксологов», представить учение Маркса одной из разновидностей утопического социализма. Характерно для либерального направления в историографии и стремление Лавеле убедить господствующие классы в целесообразности направить рабочее движение и социалистическую мысль — как она ни утопична, она все же отражает происходящие в обществе трансформации — по реформистскому пути посредством более гибкой и уступчивой политики. Тогда «утопия перестанет быть мечтой о всеобщем разрушении, а трансформации могут быть мирными» (Laveleye E. M. Le socialisme contemporain. Bruxelles, 1881, p. 365).

⁶¹ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 35, с. 188, 195, 336.

⁵³ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 34, с. 235.

⁵⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 31.

⁵⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 2, с. 11.

⁵⁶ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 34, с. 57.

⁵⁷ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 19, с. 245.

емственности между ними и эгалитаристскими, антисобственническими и другими идеями народных движений докапиталистических стадий. Первый период в развитии социалистической мысли он относит к началу капиталистической эры, когда буржуазия вела отчаянную борьбу с феодализмом. Но уже тогда она «была обременена своей противоположностью» и «при каждом крупном буржуазном движении вспыхивали самостоятельные движения того класса, который был более или менее развитым предшественником современного пролетариата»⁶². Поэтому все ранние буржуазные революции сопровождало появление радикальных течений, покушавшихся на частную собственность в целом: анабаптисты, «истинные левеллеры» (диггеры), бабувисты. Появляются также «утопические изображения идеального общественного строя» в XVI и XVII вв. (утопии Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы), а в XVIII в.— «уже прямо коммунистические теории (Морелли и Мабли)»⁶³.

Революционное выступление плебейских пролетаризирующихся элементов требовало выражения в идеологической сфере, что вызвало к жизни утопический социализм незрелого, уравнительного характера. Но идеологические надстроечные явления имеют свою специфику и закономерности. В силу этого социалистические утопии отнюдь не всегда возникали непосредственно из революционного протеста плебейских масс. Мечта о будущем более справедливом и разумном социальном устройстве рождалась подчас не в огне революционной борьбы, а в результате смелого толкования гуманистических, рационалистических и просветительских идей, неудовлетворенности социальной действительностью, сочувствия страданиям трудящихся.

Второй период в развитии утопического социализма Энгельс связывает с утверждением капиталистического строя в наиболее развитых странах. Социалистическая мысль опиралась теперь не только на мечту об идеальном обществе, но и на критику капиталистических порядков, на понимание их несоответствия идеалам разумных общественных отношений, которые, по уверениям идеологов Просвещения, должны были воцариться с ниспровержением феодализма. Однако и в это время «капиталистический способ производства, а вместе с ним и противоположность между буржуазией и пролетариатом были еще очень неразвиты»⁶⁴. Поэтому при всей проницательности и умении подмечать пороки капиталистического строя великие социалисты-утописты в решении общественных задач не смогли пойти дальше изобретательства новых социальных систем, надеясь осуществить их путем пропаганды и показательных опытов. Они не смогли увидеть в рабочем классе решающей силы общественного переустройства: «Незрелому состоянию капиталистического производ-

ства, незрелым классовым отношениям соответствовали и незрелые теории»⁶⁵.

При всем этом Энгельс рассматривал утопический социализм начала XIX в. как более высокую ступень в развитии домарковского социализма в целом. На этой стадии социалистические учения характеризуются большей георетической и философской глубиной и изменением соотношения фантазии и рационального постижения истины в пользу элементов подлинно научного мышления. Этот процесс распространяется не только на предвидение будущего, но и на понимание исторического процесса и подход к ряду общественных явлений и прошлого и настоящего. Энгельс отмечал, например, проницательность взглядов Сен-Симона на роль экономики в общественном развитии и особенно в будущем обществе, понимание им значения классовых конфликтов в период французской революции конца XVIII в. В произведениях Фурье Энгельс выделял разоблачение материального и морального убожества буржуазного мира, диалектическое восприятие истории, мысль об эмансипации женщин. В деятельности Оуэна в качестве положительной стороны Энгельс отмечал стремление поставить общественное преобразование на деловую ногу, проявление здорового практицизма. Прогрессивной считал Энгельс и связь взглядов Оуэна с материализмом французского Просвещения, а также его пропаганду кооперативистских и других идей среди рабочих. Хотя эта пропаганда не базировалась на понимании подлинного места рабочего движения в развитии общества, тем не менее известный толчок к организации английского пролетариата она дала⁶⁶.

Одним словом, в своем очерке Энгельс разносторонне охарактеризовал исторические заслуги великих социалистов-утопистов, сделал акцент на позитивных сторонах их учения и деятельности.

Скажем сразу, что если не в этой, то в других работах того же периода к великим представителям домарковского социализма Энгельс относил Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. Вслед за Марксом он ценил в них проницательных ученых, возвысившихся до критики капиталистического строя идеологов революционной борьбы народных масс против самодержавия и крепостничества, провозвестников социалистических идей. Сочетание этих сторон приближало Чернышевского и Добролюбова к другим социалистам-утопистам к марксизму. В серии статей «Эмигрантская литература» Энгельс характеризует их как революционных мыслителей крупнейшего масштаба, как «двух социалистических Лессингов»⁶⁷.

⁶⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 19, с. 194.

⁶⁶ См. там же, с. 194—201.

⁶⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 18, с. 522. Рамки настоящей статьи не позволяют осветить важную и сложную проблему отношения Энгельса к истории социалистических учений в России, в частности к

Дальнейшая эволюция социалистических учений на прежней основе утопического социализма могла привести в целом лишь к оскудению социалистической мысли. Из свойственного утопистам подхода к решению социальных проблем «не могло получиться ничего, кроме некоторого рода эклектического межеумочного социализма»⁶⁸, — говорил Энгельс о пришедших на смену великим утопистам различных школах и течениях мелкобуржуазного и буржуазного социализма. Перед социалистической мыслью оставалась единственная перспектива: либо измельчать и вырождаться, либо приобрести действительно научную основу.

Величайшая заслуга Энгельса как историка социалистических идей состоит в том, что он первым в противовес буржуазным и реформистским социологам и историкам показал переход истории социалистических учений в качественно новую стадию с возникновением марксизма. Не ограничившись этим, Энгельс впервые в исторической науке дал систематическое освещение генезиса и развития научного социализма. Энгельс начал заниматься этими проблемами в период I Интернационала. В очерке «Развитие социализма от утопии к науке» они поставлены в центр внимания. В рамках нашей статьи невозможно рассмотреть подробно весь вклад Энгельса в разработку истории марксизма. Приходится ограничиться лишь суммированием основных выводов, к которым он пришел.

Прежде всего Энгельс показал исторические предпосылки возникновения научного социализма: развитие капитализма и формирование промышленного пролетариата, обострение антагонизмов буржуазного общества, с одной стороны, успех естественных и общественных наук, подготовивший торжество диалектико-материалистического мировоззрения, — с другой. Обязательной необходимостью научного осмысления классовой борьбы и потребностью в научной теории, на которую могло бы опереться развивающееся рабочее движение, марксизм вместе с тем был синтезом достижений предшествующей науки. Элементы соединения передовых философских идей и социалистических воззрений наблюдались и у великих социалистов-утопистов. Однако, как показал Энгельс, а вслед за ним Ленин, только в марксизме этот синтез приобрел всесторонний характер, увенчался созданием цельной системы взглядов, охватывающей философию, политическую экономию, социологию, историю, теорию революционно-социалистического переустройства общества, освобожденную от утопиче-

крестьянскому социализму народников. Это задача специального исследования. Следует, однако, подчеркнуть, что, разрабатывая общую концепцию истории социализма в основном на материале Западной Европы, Энгельс, несомненно, учитывал при этом и русскую социалистическую мысль в ее различных формах. С другой стороны, концепция эта дает ключ к пониманию развития социалистических идей в России при всех их исторических особенностях.

⁶⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 19, с. 201.

ских черт. На этой основе Маркс и Энгельс совершили великие открытия, революционизировавшие науку. Из всех достижений марксистской научной мысли Энгельс выделил два открытия, превративших социализм из утопии в науку: материалистическое понимание истории, раскрывшее законы общественного развития, и теорию прибавочной стоимости, обнажившую сущность и механизм капиталистической эксплуатации и давшую ключ к пониманию законов движения капиталистического способа производства.

Эти два великих открытия отмечены не только в указанном очерке. «На этих двух важных основаниях зиждется современный научный социализм»⁶⁹, — пишет Энгельс в статье «Карл Маркс» (1877 г.). Он говорил о них и в речи на похоронах Маркса 17 марта 1883 г.⁷⁰

Превратив социализм в науку, Маркс и Энгельс дали мощный стимул развитию социалистической мысли. В отличие от создателей различных школ утопического социализма, считавших себя обладателями истины в последней инстанции, основоположники научного социализма рассматривали его как постоянно развивающееся учение, пополняющееся обобщением жизненного опыта и данных науки новыми выводами. Это учение, подчеркивал Энгельс, следует разрабатывать дальше во всех его «частностях и взаимосвязях»⁷¹.

С другой стороны, социалистическое учение было поставлено на действительно реальную почву⁷², ибо открылся подлинный путь для соединения социализма с рабочим движением. Опыты с созданием коммунистических колоний некоторых социалистов-утопистов были лишь несовершенными попытками связать социалистическую теорию с практикой, бесперспективными, поскольку их инициаторы были далеки от понимания истинных задач рабочего класса и не могли в целом преодолеть оторванность социалистической мысли от рабочего движения. Только научный социализм оказался в состоянии соединить социалистическую теорию с практикой классовой борьбы. Только он мог послужить основой для выработки программы пролетарского движения, его революционной стратегии и тактики, вооружить рабочий класс научным прогнозом будущего коммунистического общества вместо фантастической картины, рисуемой утопистами.

С появлением научного социализма, как показала деятельность самого Маркса, который «был прежде всего революционер»⁷³, история социалистических учений органически, а не эпизодически, связывается с историей рабочего движения. Существенной стороной этой истории становится не только процесс

⁶⁹ Там же, с. 115.

⁷⁰ Там же, с. 351.

⁷¹ Там же, с. 209.

⁷² См. там же, с. 201.

⁷³ Там же, с. 351.

развития научно-социалистических идей, но и борьба за их внедрение в рабочее движение, за утверждение в нем принципов марксизма.

После смерти Маркса в последние 12 лет жизни Энгельс не пришлось выступить с развернутой работой, специально посвященной истории социалистических учений. Его время и силы были отданы другим трудам: подготовке и выпуску второго и третьего томов «Капитала» Маркса, созданию собственных теоретических произведений на другие темы, помощи социалистам различных стран в решении теоретических и тактических задач. Тем не менее Энгельс постоянно касался указанной темы во многих работах, дополняя отдельными мыслями содержание упомянутого очерка, который остался вершиной его творчества в данной области. Но и то, что Энгельс высказал в других трудах и письмах в дополнение к «Развитию социализма от утопии к науке», имеет существенное значение для понимания его как историка социалистической мысли и большую методологическую ценность. Так, в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884 г.) Энгельс привел несколько глубоких суждений Фурье о смягчении форм эксплуатации в феодальном обществе по сравнению с рабовладельческим, о характере семьи и брака в буржуазном обществе; в примечании он сообщал читателю, что первоначально собирався воспроизвести «блестящую критику цивилизации», содержащуюся в произведениях Фурье⁷⁴. Об остроте и меткости этой критики он писал также в предисловии к четвертому изданию своей книги⁷⁵. Этим Энгельс еще раз подчеркнул, что рациональные идеи великих социалистов-утопистов касаются не только гениальных догадок о будущем общественном строе, но и восприятия истории.

В статье «Юридический социализм» (1886 г.) есть характеристика изменений, внесенных Сен-Симоном, Фурье и Оуэном в сам образ мышления. Статья была начата Энгельсом, но из-за его болезни продолжена Каутским. Однако ее начальная часть, в которой приведено данное высказывание, принадлежит, по всей вероятности, Энгельсу. В ней говорится, что уже «наиболее выдающиеся мыслители среди ранних социалистов — Сен-Симон, Фурье и Оуэн» в своих суждениях покинули привычную для буржуазных идеологов «правовую почву», вышли за рамки юридической логики и юридического способа мышления, присущего буржуазному миросозерцанию⁷⁶.

Во введении к английскому изданию 1892 г. брошюры «Развитие социализма от утопии к науке» Энгельс отметил заслугу

Р. Оуэна как провозвестника атеизма, что тогда было смелым вызовом религиозному ханжеству английского буржуазного общества, видевшего в религии идеологическое средство сдерживания рабочего класса⁷⁷. В письме «Национальному совету Французской рабочей партии» (1890 г.) и в интервью корреспонденту французской газеты «Эклэр» (1 апреля 1892 г.) Энгельс еще раз (ранее он сделал это в очерке о развитии социализма)⁷⁸ подчеркнул плодотворность идеи Сен-Симона об установлении прочного мира в Европе, гарантированного международным сотрудничеством наиболее сильных и экономически развитых государств. Эту концепцию международной гарантии сохранения мира Энгельс предлагал рабочему классу использовать в борьбе против милитаризма. Он противопоставлял ее военному соперничеству капиталистических стран, агрессивной политике создания военных блоков, неизбежно ведущей, по его убеждению, к мировой войне⁷⁹.

Затрагивал Энгельс в своих произведениях и другие формы социалистических и коммунистических воззрений. В работе «К истории первоначального христианства» (1834 г.) Энгельс развивает идеи, высказанные еще в «Крестьянской войне в Германии», о сходстве хилиастических мечтаний ранних христиан о социальном равенстве в потустороннем мире с эгалитаристскими тенденциями радикальных средневековых ересей, которые были религиозно-мистической оболочкой идеологии народных движений. Далее Энгельс показывает, как представители так называемого рабочего коммунизма, в том числе Вейтлинг, частично наследуют и возрождают эти черты идеологии угнетенных классов. Религиозность Вейтлинга и вейтлингианцев объясняется незрелостью в то время пролетарского движения, господством в нем пролетаризирующейся фигуры ремесленного подмастерья, в сознании которого укоренились идеологические традиции далекого прошлого⁸⁰. Недаром некоторые наиболее экзальтированные представители уравнительного рабочего коммунизма, вроде «пророка Альберта», напоминали изображенных сатирическим пером Лукиана проповедников первых христианских общин⁸¹.

Освобождение социалистических учений от христианских наслоений, религиозной экзальтации и аскетической морали Энгельс считал большой заслугой великих социалистов-утопистов, в том числе и Сен-Симона, несмотря на мистические черты в его мировоззрении. В упомянутой работе Энгельс положительно отзывался и о «реабилитации плоти» Сен-Симоном и Фурье⁸². Рабочий коммунизм 30—40-х годов XIX в. в этом смысле в не-

⁷⁴ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 21, с. 155, 74, 177. О намерении использовать фурьеристскую критику цивилизации в своей работе Энгельс писал также Каутскому 26 апреля 1884 г. (см. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 36, с. 124).

⁷⁵ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 22, с. 225.

⁷⁶ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 21, с. 497.

⁷⁷ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 22, с. 302.

⁷⁸ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 19, с. 196.

⁷⁹ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 22, с. 92, 557.

⁸⁰ См. там же, с. 468.

⁸¹ См. там же, с. 469—470.

⁸² См. там же, с. 481.

которых случаях был шагом назад — показатель того, что движение социалистической мысли и в домарксовский период не всегда шло плавно и по восходящей линии. В то же время в статье «К истории Союза коммунистов»⁸³ Энгельс специально отметил заслуги Вейтлинга как первого теоретика немецкого пролетариата на ранней, еще неразвитой стадии его формирования.

К истории английского социализма Энгельс обратился в предисловиях к немецкому изданию «Нищеты философии» К. Маркса (1884 г.) и ко второму тому «Капитала», который он подготовил и выпустил в 1885 г. В обеих работах Энгельс опроверг вымыслы немецких катедер-социалистов, будто бы Маркс заимствовал свои экономические открытия у Родбертуса. Разоблачая эту фальшивую версию, Энгельс доказал, что Родбертус, пытаясь решить социальный вопрос в духе теории «государственного социализма», столь же некритически использовал теорию стоимости Рикардо, как и Прудон, построивший на ней реформистскую доктрину «конституированной стоимости». Несостоятельность этого «научного открытия» была показана Марксом в «Нищете философии». Ту же ошибку до Прудона допустили английские социалисты Томпсон, Годскин, Эдмондс, Брей и др. В их попытке подкрепить социалистические выводы данными передовой экономической науки, указывал Энгельс, проявилась, несомненно, прогрессивная тенденция. Беда заключалась в том, что они некритически восприняли теорию Рикардо, механически приспособляя сформулированные в ней законы капитализма к своим планам построения социалистического общества. Попытки построить социализм на принципах буржуазной политической экономии, подчеркивал Энгельс, были утопическими по самой своей природе.

В некоторых работах Энгельс коснулся судеб буржуазного и мелкобуржуазного социализма второй половины XIX в. В предисловии ко второму изданию «К жилищному вопросу» (1887 г.) он отмечал живучесть этих течений, их способность к трансформации и модификации, несмотря на все больше обнаруживающиеся идейное банкротство и несостоятельность на практике. Новой формой либерально-буржуазной идеологии, маскирующейся социалистической окраской, оказался немецкий катедер-социализм. Наследниками мелкобуржуазных социалистических реформистских течений были оппортунистические элементы в германской социал-демократии, носители непролетарских взглядов внутри рабочего движения⁸⁴.

В конце 80-х годов Энгельс затрагивал историю домарксовской социалистической мысли лишь от случая к случаю и в основном занимался историей марксизма, генезисом учения Маркса, выяснением процесса его распространения и воздействия на рабочее движение.

Проблем истории социалистических идей Энгельс касался в переписке. Из его писем видно, что он до самой старости относился к социалистам-утопистам с величайшим пиететом и нередко противопоставлял их взгляды эклектическому, фразерскому социализму, который в последней трети XIX в. еще засорял сознание рабочих в некоторых европейских странах, в том числе во Франции, где он «с течением времени постепенно дистиллировался из идей Прудона, Луи Блана, Пьера Леру и т. д.»⁸⁵ Освоению наследия утопического социализма с марксистских позиций Энгельс по-прежнему придавал большое значение, связывая его с теоретической подготовкой деятелей формировавшихся пролетарских партий. Обсуждая, в частности, в письме Г. Фольмару 13 августа 1884 г. вопрос о путях приобретения прочных знаний в области общественных наук и об узкоклассовой постановке их преподавания в буржуазных университетах, он указывал: «Самое главное — это серьезное самостоятельное изучение классической политической экономии от физиократов и Смита до Рикардо и его школы, а также утопистов — Сен-Симона, Фурье и Оуэна — и, наконец, трудов Маркса...»⁸⁶

В письме Бебелю 25 октября 1888 г. Энгельс напомнил, что в свое время Маркс и он «собирались издавать великих утопистов в немецких переводах с критическими введениями и примечаниями — в противовес болтливому изложению Лоренца Штейна, Грюна и других» и что это послужило одной из причин их конфликта в 1846 г. с Вейтлингом, увидевшим в распространении трудов социалистов-утопистов конкуренцию своим произведениям⁸⁷. В этом письме Энгельс сообщает много новых сведений относительно социалистической пропаганды в тогдашней Германии и Швейцарии (среди немецких рабочих), о борьбе течений в немецком рабочем движении между складывавшимся марксистским направлением и вейтлингианством, а также мещанским «истинным социализмом». В одном из писем Бебелю Энгельс касается истории икарийского коммунизма Кабе во Франции и США⁸⁸.

Некоторые высказывания в письмах Энгельса дополняют характеристики учений отдельных утопистов и утопического социализма в целом, данные в его печатных работах. Так, в письме Э. Бернштейну 23 мая 1884 г. Энгельс разъяснил происхождение социалистического требования права на труд, указав, что одним из первых его выдвинул Фурье⁸⁹. В известном письме к М. Гаркнесс (начало апреля 1888 г.) высказана важная мысль, развернутая позднее в ленинской характеристике утопического социализма: неразвитость классовой борьбы способство-

⁸⁵ Ф. Энгельс — Августу Бебелю 28 октября 1885 г. — *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения*, т. 36, с. 319.

⁸⁶ Там же, с. 172.

⁸⁷ *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения*, т. 37, с. 97.

⁸⁸ См. *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения*, т. 36, с. 319.

⁸⁹ См. там же, с. 131.

⁸³ *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения*, т. 21, с. 222.

⁸⁴ См. там же, с. 337—338.

вала тому, что социалисты-утописты видели в рабочем классе страдающую пассивную массу, неспособную на самостоятельные активные действия. Такое отношение объяснимо «для 1800 или 1810 гг., в дни Сен-Симона и Роберта Оуэна», по последующий ход событий, послуживший основанием для вывода о великой исторической миссии рабочего класса, лишил всякого оправдания игнорирование этой миссии⁹⁰.

Ценные рассуждения об особенностях мировоззрения Сен-Симона и судьбы его учения содержатся в письме к буржуазному социологу и философу Ф. Теннису от 24 января 1895 г. Признавая богатство и многогранность мышления Сен-Симона, Энгельс отмечал его неспособность к систематизации своих идей. Известная хаотичность и противоречивость взглядов Сен-Симона, объяснимая тем, что он «был в одно и то же время и гением и мистиком», послужила в какой-то мере источником их вульгаризации его учениками. Так, заимствование некоторых идей Сен-Симона О. Контом, отрекшимся от социалистических идеалов учителя, положило начало позитивизму. С другой стороны, представители сен-симонистской школы «выпячивали и развивали отдельные стороны учения «учителя» в ущерб всей величественной концепции в целом»⁹¹.

Во многих письмах Энгельс касается судеб социалистических учений в отдельных странах. Так, в письме жене революционного народника А. Л. Линева Евгении Паприц 26 июня 1884 г. он высказал весьма оптимистический взгляд на перспективы развития социалистической мысли в России. Энгельс высоко оценил обнаруженную у русских революционеров тенденцию к преодолению утопизма, горячее стремление к науке, обусловившее переход лучших представителей революционного движения от народнической идеологии к марксизму. «Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть еще кое-где блуждания, то, с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженные искания в области чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского»⁹².

Наибольшее внимание в переписке уделено, разумеется, научному социализму. Вся деятельность Энгельса в этот период была подчинена пропаганде учения Маркса и защите его от нападок и искажений. В письме английскому социалисту Э. Пизу от 27 января 1886 г. Энгельс еще раз подчеркнул коренное отличие научного социализма от утопического в подходе к прогнозированию будущего строя: «Наши взгляды на черты, отличающие будущее некапиталистическое общество от общества современного, являются точными выводами из исторических фактов и

процессов развития и вне связи с этими фактами и процессами не имеют никакой теоретической и практической ценности»⁹³.

Энгельс разъяснял, что опыт и практика рабочего движения доказывают несостоятельность всех других видов и форм социализма, кроме научного. Переломным этапом для французского и всего международного рабочего движения стали уроки и опыт Парижской Коммуны: «Коммуна была могилой старого, специфически французского социализма, но в то же время и колыбелью нового для Франции международного коммунизма»⁹⁴. Указывая на повсеместный рост сознательности и организованности рабочего класса как на важную предпосылку массового усвоения научного социализма, Энгельс отмечал в письме Л. Лафарг 23 октября 1886 г.: «Похоже, что повсюду все достигло нужной для нас зрелости, и нам остается только собрать урожай; все устаревшие формы социализма отжили свой век, нашу же теорию не может поколебать ничто»⁹⁵.

Чрезвычайно радовало Энгельса распространение марксизма в России, успешная деятельность марксистской группы «Освобождение труда», о чем свидетельствует его оживленная переписка с В. А. Засулич и Г. В. Плехановым⁹⁶.

В письмах Энгельс делился со своими корреспондентами замыслами написать большую биографию основоположника научного социализма — Маркса, особенно осветить его деятельность в I Интернационале, а также планами публикации его трудов⁹⁷.

Если из-за огромной занятости Энгельс так и не сумел выкроить время для создания собственных новых трудов по истории социалистических учений, то он всячески способствовал появлению марксистских сочинений на данную тему других авторов, помогал им советами, а порой и критикой. Так, он поощрял работу в этой области К. Каутского, стоявшего тогда на позициях революционного марксизма. Энгельс старался обеспечить перевод на французский язык монографии Каутского «Томас Мор и его Утопия», вышедшей в 1888 г., а самого автора побудить не оставлять начатое дело и написать работу об анабаптистах⁹⁸.

В 1895 г. Каутский выпустил книгу, тема которой была в известной мере подсказана ему Энгельсом, — «От Платона до анабаптистов». Одновременно вышел труд Э. Бернштейна (тогда еще придерживавшегося под влиянием Энгельса революционной ли-

⁹³ Там же, с 364

⁹⁴ Там же, с 196

⁹⁵ Там же, с 466

⁹⁶ К Маркс и Ф. Энгельс и революционная Россия М., 1967, с 497—500, 504, 508—509, 512, 516, 536, 557—569, 648—651, 653, 680—685, 687—689, 691—695, 699—702, 704, 708, 718—726, 728, 730—731, 734—736

⁹⁷ См., например, письма Энгельса И. Ф. Беккеру 22 мая 1883 г., Лауре Лафарг 24 июня 1883 г.; Лауре Лафарг 12 ноября 1894 г.; К. Каутскому 25 марта 1895 г.; Рихарду Фишеру 12 апреля 1895 г. (см. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т 36, с 24, 38, т 39, с 262, 368—369, 385—386).

⁹⁸ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 38, с 69, 226.

⁹⁰ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 37, с. 35—36

⁹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 39, с 327.

⁹² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 36, с 147.

нии) «Коммунистические и демократическо-социалистические течения в английской революции XVII века». Энгельс в целом одобрительно отнесся к этим трем изданиям, рассматривая их как первую попытку марксистского анализа данных проблем, хотя и далекую еще от совершенства и неизбежно имевшую пробелы и упущения. По поводу двух последних книг он, в частности, отметил, что «разработка таких тем никогда не удастся полностью с первого раза»⁹⁹. Критические замечания Энгельса свидетельствуют, что он предъявлял высокие требования к исследованию такой сложной идеологической сферы, как социалистические учения. Например, Энгельс считал, что хотя в работе о Море Каутскому удалось дать «в общем правильный и во многом оригинальный очерк периода Возрождения в протестантских странах, в особенности в Англии», и на этом фоне показать личность Т. Мора «как сына своей эпохи», он, однако, не учел влияния на Мора идей итальянского и французского Возрождения. Он подошел к нему только с национальной меркой, слишком узкой для раскрытия особенностей мирозерцания Мора, вызвавшего к жизни «Утопию»¹⁰⁰.

Еще больше замечаний получила вторая книга Каутского «От Платона до анабаптистов». Энгельс упрекал автора в том, что он не использовал чешских источников при описании движения таборитов¹⁰¹. Поверхностной оказалась характеристика античного социализма и идеологии первоначального христианства; были обойдены вниманием деклассированные слои, бесправная категория городского населения XVI—XVIII вв., без учета роли которой утрачивалось понимание социальных истоков социалистических тенденций народных движений. Были упущены также некоторые важные исторические сдвиги в положении Германии периода Реформации¹⁰². Не удовлетворял Энгельса и стиль обеих работ Каутского. В первой он находил известную тяжеловесность, во второй — следы газетного и педагогически-наставнического штампа¹⁰³.

Но если недостатки в этих книгах Каутского и Бернштейна еще могли быть для Энгельса в известной мере оправданы новизной темы, неисследованностью с марксистских позиций избранных ими проблем, то обстоятельства их публикации глубоко оскорбили его. Дело в том, что Каутский и Бернштейн выпустили их как части первого тома, названного «Предшественники

⁹⁹ Энгельс — Каутскому 21 мая 1895 г.— *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения*, т. 39, с. 400.

¹⁰⁰ Энгельс — Каутскому 30 апреля 1891 г.— *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения*, т. 38, с. 69.

¹⁰¹ См. Энгельс — Каутскому 25 марта 1895 г.— *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения*, т. 39, с. 368.

¹⁰² См. Энгельс — Каутскому 21 мая 1895 г.— *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения*, т. 39, с. 399—400.

¹⁰³ См. Энгельс — Апри Рево (предполагаемому переводчику книги Каутского «Томас Мор») 10 января 1894 г.— Там же, с. 170, а также с. 400.

научного социализма», из серии «История социализма в отдельных странах». К написанию тома были привлечены Меринг, Лафарг и другие видные марксисты. Издание не только планировалось без участия Энгельса, но ему даже не сообщили о нем своевременно. Каутский, почувствовав неловкость, задним числом предложил Энгельсу написать для серии «Историю Интернационала», на что Энгельс в сложившейся ситуации не считал возможным согласиться. Поступок инициаторов выпуска «Истории социализма», прикрываемый почетом о здоровье и нежеланием обременять его дополнительными обязанностями, Энгельс расценил не как простую бестактность, а как фактическое отстранение от участия в работе, пренебрежение к его знаниям и опыту. «Я могу даже сказать, что без моей помощи,— прямо писал Энгельс Каутскому 21 мая 1895 г.,— в подобной работе в настоящее время неизбежны ошибки и пробелы»¹⁰⁴.

Энгельс не ошибся. Публикация, предпринятая К. Каутским и Э. Бернштейном, не дала цельной картины развития социалистической мысли. Не были показаны ни переход от утопического социализма к научному, ни его социальные и идейные предпосылки; неосвещенными остались процесс возникновения марксизма и его исторические судьбы, да и история домарксового социализма предстала со многими пробелами. Все свелось к выпуску разрозненных монографий, которые и в совокупности, даже обладай они большими научными достоинствами, не могли существенно углубить и развить созданную Марксом и Энгельсом обобщающую концепцию истории социалистических учений и расширить теоретическую и методологическую базу для дальнейших исследований предмета. Решение этих задач оказалось по плечу лишь продолжателю учения и дела Маркса и Энгельса В. И. Ленину, поднявшему марксистскую историческую науку на новый уровень во всех ее главных областях.

* * *

Творчество Энгельса в области исследования истории социалистических учений было поистине чрезвычайно разносторонним и плодотворным. В целом его можно разделить на два периода, соотносящиеся с историей марксизма: с этапом его формирования и этапом дальнейшего развития и борьбы за утверждение его принципов в пролетарском движении. На первом этапе Энгельс участвовал в создании вместе с Марксом научной концепции истории социалистической мысли, получившей свою классическую формулировку в «Манифесте Коммунистической партии». На втором, опираясь на труды Маркса, в тесном сотрудничестве с ним, он развивает, углубляет, конкретизирует эту концепцию. Его усилия увенчиваются обобщающей работой по истории социалистиче-

¹⁰⁴ *Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения*, т. 39, с. 397.

ских идей — очерком «Развитие социализма от утопии к науке». Однако, чтобы в полной мере оценить заслуги Энгельса, необходимо учесть всю совокупность мыслей и высказываний на эту тему, содержащихся в его литературном наследстве и переписке.

В свете всех своих работ Энгельс предстает как тонкий, наделенный необычайной эрудицией знаток и глубокий исследователь истории социалистической мысли, в совершенстве владевший диалектико-материалистическим методом ее анализа. Новаторская роль Энгельса как одного из основоположников марксистской исторической науки, оригинальность его выводов проявляются наиболее наглядно именно в этой области. Здесь Энгельс — особенно в исследовании истории научного коммунизма — буквально прокладывал новые пути в науке и во многих случаях преодолевал и расчищал напластования вымыслов и искажений буржуазной и реформистской историографии. Его вклад составил прочный и надежный методологический фундамент для развития соответствующей отрасли марксистской исторической науки.

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>